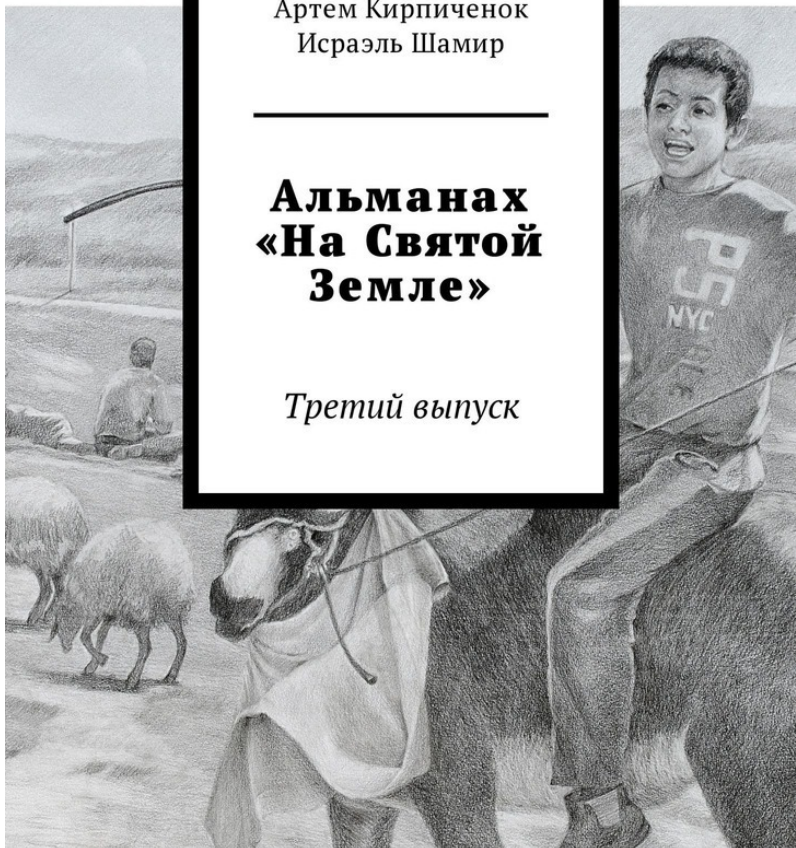

Влад Ривлин
Йозель Матвеев
Александра Ильева
Артем Кирпиченок
Исраэль Шамир

**Альманах
«На Святой
Земле»**

Третий выпуск

**Влад Ривлин
Александра Ильяева
Артем Кирпиченок
Йоэль Матвеев
Исраэль Шамир
Альманах «На Святой
Земле». Третий выпуск**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35238272

ISBN 9785449307873

Аннотация

Альманах «На Святой Земле» издается на общественных началах группой творческой интеллигенции Израиля и Палестины. Редакционный совет: Исраэль Адам Шамир, Ирис Зимбицка, Влад Ривлин, Слава Ильяев, Артём Кирпичёнок, Йоэль Матвеев.

Содержание

Исраэль Адам Шамир, Ирис Зимбицка, Влад Ривлин, Слава Ильяев, Артём Кирпичёнок, Йоэль Матвеев	5
Оглавление	6
Беседы	7
Проза	8
Литературная критика	9
Публицистика	10
История и жизнь	11
Художники Палестины и Израиля	12
Предисловие	13
Беседы	15
Исраэль Адам Шамир	17
Редакция	19
Шамир	20
TAKE TWO	25
Русский перевод: ДУБЛЬ ДВА	27
Русский перевод	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Альманах «На Святой Земле» Третий выпуск

Авторы: Ривлин Влад, Матвеев Йоэль, Ильяева Александра, Кирпиченок Артем, Шамир Израэль

© Влад Ривлин, 2018

© Йоэль Матвеев, 2018

© Александра Ильяева, 2018

© Артем Кирпиченок, 2018

© Израэль Шамир, 2018

ISBN 978-5-4493-0787-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Альманах «На Святой Земле» издается на общественных началах группой творческой интеллигенции Израиля и Палестины.

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения редакции.

Редакционный совет:

**Исраэль Адам Шамир, Ирис
Зимбицка, Влад Ривлин,
Слава Ильяев, Артём
Кирпичёнок, Йоэль Матвеев**

Оглавление

Предисловие 3

Беседы

Интервью с Израэлем Адамом Шамиром (Влад Ривлин) 5

Проза

И были они смуглы и рыжеволосы (Артём Кирпичёнок) 16

Брат мой Иуда (Игорь Масленков) 19

Литературная критика

Суровая правда войны Иона Дегена (Владимир Бондаренко) 28

Публицистика

Израильские мифы (Михаил Ошеров) 41

История и жизнь

Имя Розы (Йоэль Матвеев) 59

Этот мир придуман не нами (Йоэль Матвеев) 62

Почти по Шолом-Алейхему (Влад Ривлин) 69

Песни Палестины: о палестинском фольклоре (Влад Ривлин) 74

Записки иностранки, часть 3. Карак (Ирис Зимбицка) 81

Газетные статьи и книги об Израиле (Борис Дубсон) 87

Художники Палестины и Израиля

Мазен Дюфиш 100

Навахель Машарка 106

Александра Ильева 124

Вячеслав Ильев 133

Предисловие

Выход в свет третьего выпуска нашего альманаха позволяет подвести определённые итоги

Во-первых, наш творческий проект успешно развивается. Во-вторых, нам удалось объединить не только творческих людей разных конфессий и национальностей, но и, что не менее важно, собрать наиболее талантливых поэтов, писателей, художников и публицистов Израиля и Палестины. Читатели легко смогут в этом убедиться, читая произведения Исраэля Адама Шамира, Артёма Кирпичёнка, Йоэля Матвеева, Ирис Зимбицкой, Михаила Ошеров, израильских и палестинских художников.

Впереди, как всегда, очень много работы и это не может не радовать. Нам предстоит развивать творческое сотрудничество с палестинцами и, надеюсь, что в следующих выпусках нам удастся представить гораздо полнее творчество именно деятелей культуры из Палестины.

С гордостью можно констатировать, что по содержанию, по качеству, наш альманах — это лучшее из литературно-публицистических изданий, выходивших в Израиле или на израильскую тему на русском языке. Главным кри-

терием при отборе материалов для нашего альманаха всегда является прежде всего художественная ценность произведений. При этом наша цель – сблизить людей разных национальностей и конфессий через творчество во всём его многообразии. Насколько удалось нам достичь или хотя бы приблизиться к поставленной цели – судить, конечно, читателям.

В следующем выпуске альманаха, в дополнение к картинам, красноречивым не меньше слов, мы планируем опубликовать интервью с нашими художниками.

Беседы

Израэль Адам Шамир

Этот выпуск мы открываем интервью с выдающимся израильско-российским писателем, публицистом и переводчиком Исраэлем Адамом Шамиром, человеком, опередившим наше с вами время.

От редакции альманаха вопросы писателю задавал Влад Ривлин.

Редакция

— Вы уехали в Израиль по сионистским убеждениям, служили в элитных частях израильской армии. Как и когда начался перелом, если можно так выразиться, в Вашем мировоззрении? Что послужило толчком?

Шамир

— Перелома, может быть, и не было. Моя любовь к палестинцам началась еще до моего приезда в Израиль. Если искать начало, возможно, это была встреча с палестинскими студентами на борту лайнера Сочи-Ялта в 1968 году. (все даты, цифры и места тут и далее – примерные).

Мне было 20 лет, я был молодым студентом, диссидентом, революционером, я дружил с Даниэлем и Якиром, размножал самиздат и увлекался сионизмом заодно. Лето я проводил в приятных путешествиях – из Ялты потом поплыл в Одессу, где собирался сионистский летний лагерь на Лимане.

А до этого, на борту корабля я разговорился с несколькими симпатичными палестинскими ребятами, они учились в Москве, хорошо говорили по-русски, светловолосые и светлолицые ребята, что нередко для палестинцев и сирийцев. Я им сказал, что я собираюсь в Израиль. Они мне сказали (по-моему, одного из них звали Таха), что они тоже хотели бы, но их не пускают, им не разрешают вернуться.

Я, правда, не знал, что палестинские беженцы хотят вернуться. Не отвоевать, а просто вернуться домой. Для меня это был большой шок. И я помню, что я ответил – это неправильно! Я буду требовать, чтобы вас пустили обратно! Для меня, юного борца за права человека, поклонника Сахарова

и антисоветчика, такое положение дел казалось неприемлемым – как это можно не пускать человека обратно на Родину?

Потом, уже в Израиле, я попал в ульпан в Назарете, то есть оказался среди палестинцев. На вторую неделю в стране моя хайфская кузина пригласила меня на палестинскую свадьбу – было очень интересно.

Потом я пошел в армию, а по выходным – когда отпускали, обычно раз в две недели – я ехал в Иерусалим.

Западный Иерусалим закрыт по субботам, поэтому я и субботы проводил в восточном городе. По вечерам сидел в «American Colony», в те времена – самое чудесное место в сонном Иерусалиме. Когда я женился, мы жили сначала в арабском доме в Иерусалиме, потом – в арабском доме в Яффе, в палестинском окружении.

В свободное время я бродил по Западному берегу, иногда – пешком, иногда – верхом на ослике, бывал во многих дальних палестинских селах. Мне палестинцы нравились, да и нравятся по сей день. Очень приятный, гостеприимный, умный народ. Мне и ландшафт их нравится, и дома, и кухня.

Особой радикальности у меня не было, да и сейчас нет – как в юности, так и сейчас я верю в равенство граждан перед законом. Идея «титульной нации» мне не близка, и уж точно не в израильском случае.

До 1991 года не было границ между Западным берегом и старым Израилем, и так уж я привык воспринимать нашу

страну – от реки до моря. И палестинцы были мне ничуть не более чужими, чем марокканские евреи, которые в те времена нас, выходцев из России, терпеть не могли.

Я писал об этом: «Я родился, как и ты, мой читатель, в холодной стране ржи, картошки и молока, и нет у меня удела в стране маслин, смоквы и винограда. Молодым парашютистом я бегал по закрытой со всех сторон долине Мардж-Саннур, где белый туман лежит по утрам на земле новогодней оконной ватой, и за колючей проволокой военного лагеря видел крестьянина, боронившего сохой землю круг масличных деревьев.

Ах, как я завидовал ему, Дауду из Бет-Лакма, Элиасу из Хизмы, Ибрагиму из Абуда! Почему мне не было дано родиться в доме у источника, на склоне холма, но которому разбегаются козы, рядом с виноградником! Почему мне было суждено оказаться в городских гетто? Если б можно было перебежать – от поселений и городов, застывших в круговой обороне, к этим селам, славным маслинами и виноградом, – клянусь, я стал бы перебежчиком.»

Очень повлияла на меня и жизнь в Японии. До Японии я, как и многие еврейские дети и юноши, чуждался природы и ей не интересовался. Всё книги да книги да разговоры. Япония открыла передо мной новый мир – природа, источники, традиции.

И в Палестине я нашел природу, источники, традиции. Так что перемены в моем мироощущении были очень мед-

ленными, очень постепенными, а основные параметры остались неизменными.

Я как тогда, так и сейчас стою за равенство евреев и неевреев, за всеобщее избирательное право, за право на возвращение палестинских беженцев. Короче – за то, чтобы палестинцы и израильтяне жили мирно и дружно в одном едином государстве. В пересчете на русские реалии, я – как дворянин за отмену крепостного права в первой половине 19-го века.

Редакция:

– Если позволите, такой вопрос: как Вы пришли к Православию и почему именно Православие?

Шамир:

– Мой путь ко Христу тоже начался издалека. Я переводил Агнона, известного израильского писателя, и обнаружил у него мотивы, которые иначе как крипто-христианскими не назовешь. Я написал об этом пространный комментарий – его можно прочесть на моем сайте:

www.israelshamir.net/ru/agnon.htm

Издавался он и книгой несколько раз, последнее издание было довольно давно, в московском издательстве «Республика». Потом я часто думал о судьбе палестинского народа, страдавшего, как страдал Христос. Я писал об этом по-ан-

ГЛИЙСКИ:

TAKE TWO

Easter greetings to you from Israel Shamir

Today is a beautiful day, a day of new hope and new promise. Two thousand years ago, the first joust of two spirits, the spirit of brotherhood of Man and the spirit of Master-Slave domination, was over. Jesus taught, love your neighbour as yourself, even if he is a traditional enemy of Jews, a Samaritan. That is why he was hated by the Jewish supremacists of his time. He said: you can not worship God and Mammon, the god of greed, you have to choose. That is why he was hated by supply-side economists and bankers of his day. They sentenced him to death and the Empire obliged and carried out the execution, in order to keep peace with these all-important forces. Our fathers did not dare to speak against their leaders. The spirit of domination scored a victory, but the spirit of brotherhood did not vanish.

I received the Easter message of Naim Ateek, a priest from Jerusalem. He writes, «Here in Palestine, Jesus is again walking the Via Dolorosa. It only takes people of insight to see the hundreds of thousands of crosses throughout the land, Palestinian men, women, and children being crucified. Palestine has become one huge Golgotha, the place of the skull'.

The Jewish supremacy forces and the greed worshippers united again to crucify Christ. The US, this New Rome, again gives hand

and agrees to become the executioner. Now it is our turn to decide.

History gave us an incredible luxury, Take Two, as they say in the movie production. We can now repeat the mistake of our fathers and silently connive with the plans of our self-appointed leaders. We can correct this mistake now, and stop the crucifixion.

In the Jewish Passover narration we say, each one of us has to see oneself as if he personally was liberated from bondage. I say to you, each one of us has to see oneself as is he personally stands on Via Dolorosa, and decides, whether the execution will be carried out. If we keep our mouth shut, we deserve to be called «Christ killers’. If we stop it, we shall change history. The scarlet as blood sins of past will become white as snow.

Two thousand years ago, the spirit of brotherhood rose again, to give hope for the second joust. If he is defeated again, we all shall become forever slaves to our faceless masters. They will destroy the Mother Earth herself, turn her into waste lands of Mordor. They need this victory to bind us together by the dark forces of domination. Let us deny them, this time.

Share with me wine and bread of Palestine, my brothers and sisters, as the sign of new covenant of Brotherhood of Man, as an oath of our decision: this time, Christ will not die on the cross.

Русский перевод: ДУБЛЬ ДВА

Пасхальные поздравления от Израиля Шамира

Сегодня прекрасный день, день новых надежд и новых обещаний.

Две тысячи лет назад начался первый бой двух духов, духа братства людей и духа господства – хозяина и раба. Иисус учил, любите своего ближнего, как самого себя, даже если он традиционный враг евреев, самаритянин.

Вот почему его ненавидели еврейские супрематисты того времени.

Он сказал: «Вы не можете поклоняться Богу и Маммоне, богу жадности, вы должны выбирать. Вот почему Он был ненавидим дельцами и банкирами своего времени. Они приговорили его к смертной казни, и Империя была вынуждена выполнить этот приговор, чтобы сохранить мир с этими всемогущими силами.

Наши отцы не смели противоречить своим лидерам. Дух господства одержал победу, но дух братства не исчез.

Я получил послание от Наима Атека, священника из Иерусалима.

Он пишет: «Здесь, в Палестине, Иисус снова идет по Виа Долороза. Это касается людей по всей стране, распятых палестинских мужчин, женщин и детей. Палестина стала

одной великой Голгофой, местом жертвоприношения.

Еврейские силы верховенства и поклонники жадности снова объединились, чтобы распять Христа.

США, этот Новый Рим, снова дают руку и соглашаются стать палачом. Теперь настала наша очередь решать.

История дала нам невероятную роскошь, вторую попытку, как говорится в кинопроизводстве. Теперь мы можем повторить ошибку наших отцов и тихо потворствовать нашим самозванным лидерам. Но мы можем исправить эту ошибку и прекратить распятие.

В повествовании еврейской Пасхи мы говорим, что каждый из нас должен увидеть себя как лично освобождённого от пут рабства. Я говорю вам, что каждый из нас должен как будто снова встать на пути Виа Долороза и решить, будет ли осуществлена казнь. Если мы будем держать язык за зубами, мы заслуживаем того, чтобы нас называли «убийцами Христа». Если мы остановим казнь, мы изменим историю. Алая, как кровь грехов, она станет белой, как снег.

Две тысячи лет назад дух братства поднялся, чтобы дать надежду на второй поединок. Если он снова будет побежден, мы станем вечными рабами наших безликих хозяев. Они сами разрушат Мать-Землю, превратят ее в пустынные земли Мордора. Им нужна эта победа, чтобы связать нас вместе под властью темных сил.

Давайте отринем эти тёмные силы. Разделите со мной

вино и хлеб Палестины и, как знак Нового Завета Братства людей, как клятву нашего решения: на этот раз Христос не умрет на кресте.

За эти слова меня самого только что не распяли – но наехали так, что мало не показалось. Вот после этого меня и называли антисемитом.

Затем я много водил христианских паломников по Иерусалиму и Святой Земле – а когда тысячу раз пройдешь по Крестному Пути, что-то запомнится.

Так шел этот процесс у меня понемногу – а ведь в самом начале я и в церковь-то войти опасался.

А потом в Великую Субботу было мне видение. Откровение, Эпифания. И тут я стал христианином, приобщился к Христу. И стал я думать – к Христу я пришел, надо придти в Церковь. В какую? Это было не очевидно, потому что в тот год совпали Пасха православных и Пасха латинян. И не мог я решить, в чью честь мне было дано это чудо.

Рассудил я так: местная церковь Палестины это православная Церковь Иерусалимская, с византийских времен. А католическая – она все же не местная. И я решил принять православие.

Обратился я к отцу Феодосию Аталле Ханне – тогда он еще был священником, а с тех пор стал архиепископом Севастийским, он меня выслушал и крестил в церкви св. Иакова брата Господа, она же церковь Сорока Мучеников Сева-

стейских что дверь в дверь рядом с Храмом Воскресения, то есть Храмом Гроба Господня в Иерусалиме.

Большая была для меня радость!

Я писал об этом тогда:

I would like to share with you my elation: today, on Tuesday, 8 October 2002, 2 Heshvan, the day twice blessed by Lord, I was received into the Mother Church of the Holy Land, and became a Palestinian Christian.

The baptism was a happy, joyous and festive occasion, and it took place in the wonderful ancient cathedral of Mar Yakoub, the old see of St James, the brother of Lord and the first Bishop of Jerusalem. It is adjacent to the Golgotha and to the great Church of Resurrection, and it is the home church of local Arab-speaking Palestinian community.

I was baptized in the old deep octagonal Byzantine font so many saints and bishops of the Holy City were baptized in. My skin still feels the touch of olive oil and myrrh, soft, supple, fragrant. I was anointed before the full immersion, and the water in the font also felt like precious olive oil, this main substance of the Holy Land.

I was brought into the church by the Archimandrite Attalla Hanna, Father Theodosius, the highest-ranking native Palestinian priest of the Mother Church, who was released from his captivity. Instead of Israel, the father of Jews, I was given the name of Adam, the father of all men. It was midday when I stepped

out into the atrium, feeling like a groom in his wedding day, and was met by the bells of the Holy Redeemer. It reminded me of this dream of Theodore Herzl, to bring the Jews into Church on midday with all bells a-ringing. The monks and parish folk blessed me «mabruk' and indeed I feel myself much blessed to join my Palestinian brothers and sisters in their church.

I share my witness with you, and make it known to my brothers the Jews: there is no joy greater than to be in communion with God and with the people of the land. Now, I can repeat after John, «for the Law was given through Moses, grace and truth came through Jesus Christ'.

Русский перевод

Я хочу разделить с вами свою радость: сегодня, во вторник, 8 октября 2002 года 2 Хешвана я был крещён в Церкви Богородицы на Святой Земле и стал палестинским христианином.

Крещение было счастливым, радостным и праздничным событием, и это произошло в прекрасном старом кафедральном соборе Мар-Якуба, брата Господня Иакова и первого епископа Иерусалима. Собор соседствует с Голгофой и Церковью Воскресения, и является родиной арабоязычной палестинской общины.

Я был крещен в просторном восьмиугольном византийском храме, в котором крестилось много святых и епископов Священного города. Моя кожа все еще ощущает прикосновение оливкового масла и мирры, мягкой, эластичной, ароматной.

Я был помазан до полного погружения и вода ощущалась как оливковое масло, это главная субстанция Святой Земли. Меня крестил архимандрит Аттала Ханна, отец Феодосий, ставший самым высокопоставленным священником из числа уроженцев Палестины, который впоследствии покинул свой поста.

Вместо Израиля, отца евреев, мне дали имя Адама, отца всех людей.

Был полдень, когда я вышел в атриум, чувствуя себя женом в день свадьбы и был встречен колоколами Святого Искупителя. Это напомнило мне мечту Теодора Герцля привести евреев в церковь в полдень под звон колоколов.

Монахи и прихожане благословили меня «мабрук» (благословен), и я действительно чувствовал, что благословен, присоединившись к моим палестинским братьям и сестрам в их церкви.

Я свидетельствую вам и сделаю это известным для моих братьев-евреев: нет большего наслаждения, чем быть в согласии с Господом и людьми на земле. Теперь я могу повторить за Иоанном Богословом: «Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа»).

Со временем, когда я стал чаще бывать в России, оказалось, что я убил двух зайцев – оказался единоверцем не только палестинцам, но и русским. Но правду говоря, раньше я об этом не думал.

Редакция:

– Ваш выбор повлиял на отношения с близкими и друзьями?

Шамир:

– Да, конечно. Родная мать от меня отреклась, видеть не хочет. Мало кто остался со мной из старых друзей и зна-

комых. Но появились новые друзья-знакомые. И вера становится лучшей опорой со временем. Есть и палестинские друзья – так что я провожу немало времени в Вифлееме и других городах и весях за зеленой чертой. Да и с израильской стороны есть друзья – но заметно меньше.

Редакция:

– Самый простой вопрос: Вы не боитесь открыто высказывать свои взгляды в стране «единственной демократии»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.